

Петр ДМИТРИЕВ:

Моск. правда - 2005 - 19 окт. - с. 4.

Классике нужен хороший PR

О тридцатилетнем московском пианисте Петре Дмитриеве один авторитетный зарубежный критик после концерта, где тот исполнял музыку Прокофьева, написал: «Пианист не «тиражирует» музыку своего соотечественника, он заново создает ее - с удивительным лирическим талантом».

Первое признание молодой пианист получил за рубежом. Ученик знаменитого профессора Московской консерватории Льва Наумова, в 21 год он получил первую премию на престижном конкурсе в Токио. Выступил настолько ярко, что был отмечен еще тремя специальными призами, а телевизионная компания NHK посвятила ему телефильм. В творческом активе пианиста значатся высокие награды на международных конкурсах пианистов в Италии, Португалии, Корее. В 2003 году Американский биографический институт (American Biographical Institute, North Carolina, USA) назвал его «человеком года» в области классической музыки. В дискографии пианиста - записи на фирмах Boheme music (BMR), Fontec, BMG. Наша встреча с Петром началась с разговора о его учителе Льева Наумове.

- Петр, Лев Николаевич, совсем недавно ушедший из жизни, обладал, по-видимому, какими-то особыми свойствами. Недаром к нему так тепло относятся его ученики.

- Да, это был необыкновенный человек. Многие из его учеников были с ним в творческом контакте, формально закончив учебу много лет назад. Он до самой смерти преподавал, хотя ему исполнилось уже 80 лет. Его основная черта - честность, человеческая и профессиональная. Он один из немногих, кто преподавал в консерватории не наездами, а постоянно. Его звали за границу, но он выезжал на мастер-классы только летом, чтобы не страдали ученики. Это по природе своей был домосед и очень скромный человек.

Меня к Наумову привел Александр Чайковский, коллега моего отца-композитора. В восьмом классе ЦМШ уже надо было думать, у кого продолжать обучение.

- Когда ребенок поступает в ЦМШ - сразу понятно, что он обречен на профессиональную карьеру. В детстве это уже понимаешь?

- Да, конечно, когда занимаешься по пять часов в день, понимаешь, что это всерьез и надолго. Тут важна роль родителей, и мои мама и папа были в этом тверды. Соблазны у меня порой бывали, но основная линия жизни шла прямо.

- Вы знали, что будете солистом?

- А какие варианты у пианистов? Это струнники могут сесть в оркестр. Тем более что сейчас много замечательных коллективов. У меня такого выбора не было. К сожалению, пианистов консерватории выпускают гораздо больше, чем на них есть спрос. Люди зачастую бросают профессию именно по этой причине. Труд,

затраченный на обучение, неадекватен отдаче. Кто-то бросил музыку, даже успешно закончив аспирантуру.

- Как было в вашем случае?

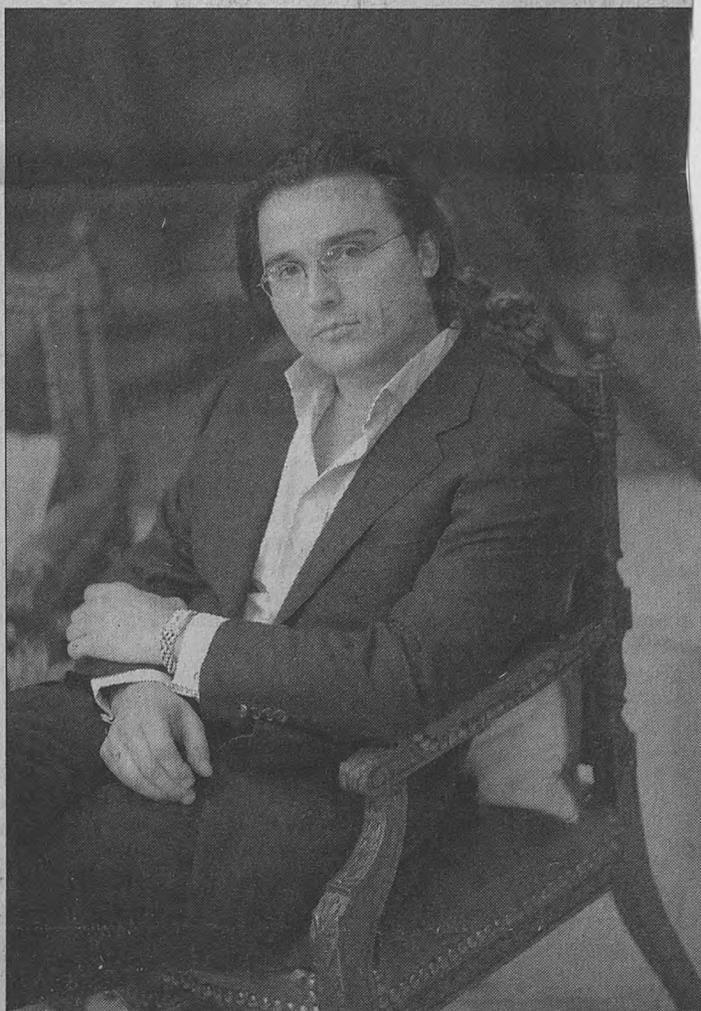
- Еще на втором курсе я выиграл конкурс в Токио. Получил «золото», будучи самым юным участником серьезного международного конкурса. Филармония пригласила выступить, затем я стал ее солистом. Она многое дала: участие в абонементных концертах в лучших залах с лучшими оркестрами. Победа в конкурсе - это еще и международный ангажмент - 30 - 40 концертов в год по всему миру. Началась международная апробация, приобретение опыта и накопление репертуара. Когда я стал выступать с БСО под управлением Владимира Федосеева, то он, например, предложил сыграть концерт Бориса Чайковского. Грандиозный композитор! После этого концерта Георгий Свиридов лестно отзывался о моем исполнении. Когда такие мэтры высказывают одобрение - это хороший стимул.

- Старт у вас был стремительный. А как в материальном плане живут молодые музыканты?

- Раньше в нашей стране в принципе о каком-то адекватном материальном вознаграждении говорить не приходилось. Никто даже и не интересовался символическим гонораром за концерты. Ставки мизерные, поэтому люди ценили другое: возможность сыграть со знаменитым коллективом в лучшем филармоническом зале. За честь почитали. Но сейчас и филармония переходит на коммерческие взаимоотношения, ориентируясь на западный менеджмент. Теперь появляется понятие «пиара» и в серьезной музыке. Михаилу Плетневу, конечно же, не нужен никакой «пиар». А если говорить о более скромных персонах, даже небольшие анонсы на телевидении, красочные билборды, информативные афиши и программки имеют значение. Слишком долго у нас классика преподавалась сухо, рутинно, непринципиально. Появляются сайты, и что-то о молодых музыкантах можно узнать оттуда. Это и правильно, значит, настолько значимая область культуры, как классическая музыка, выходит из тени.

- Все это в основном делается для привлечения публики, которая в массе своей предпочитает все же более легкие жанры?

- Да, конечно. Для того чтобы люди открыли для себя классику, необходима ее пропаганда. Те, кто говорит, что не любит Чайковского или Рах-

манинова, просто никогда не слышали их музыку. И тут, как ни крути, нужна реклама. Люди в массе своей воспринимает лишь то, что показывают по «ящику». Уберите попсу с экрана, а дайте классику, и тогда, как бы ни ворчала определенная часть ленивых зрителей, все равно многие будут наслаждаться этой музыкой. Не такой уж это элитарный жанр!

- А у вас есть фанатки, которые бывают на каждом концерте, несут цветы?

- Есть. Особенно в ...Японии, там иногда даже как-то неудобно становится от внимания поклонниц. У нас все более спокойно.

- Мы разговариваем с вами на телевидении. Вы должны участвовать в каком-то ток-шоу?

- Приятно, что меня позвали как музыканта. Будет стоять рояль, и я сыграю «Музыкальный момент» Рахманинова. Такие предложения стали появляться недавно. Раньше подобных, скажем так, рычагов воздействия у меня не было, а теперь и на телевидении появилась тенденция приглашать академических музыкантов. И это радует.

- Действительно, новых лиц на ТВ остро не хватает. Думаю, зрителям будет приятно увидеть вас, такого молодого, красивого и талантливого с экрана. По-моему, кроме Дениса Мацуева, раскрученных пианистов вашего поколения не так много. И уж по ТВ мало кого увидишь.

- Да, только Лев Николае-

вич подготовил целую плеяду, но чтобы они были на слуху и на виду, нужна информация. Такое уж сейчас время. Другое дело, чтобы стать знаменитым в области классической музыки, нужно быть настоящим профессионалом. А это - труд. У нас из любого звезды не сделаешь, даже если продюсер будет вкладывать в тебя тысячи долларов. Тут надо своими силами достигать результатов, чтобы ты был интересен публике. Под фонограмму не сыграешь. Тренировать надо не только технику, но и мозги. Чтобы подготовить новую программу, нужны месяцы. Надо не только выучить произведение, надо его осмыслить, прочувствовать, проникнуться теми идеями, которые заложил в него автор.

- Ваши любимые композиторы!

- Моцарт, Бетховен, Шуман, Шопен, Мусоргский, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович. Люблю их даже не с точки зрения пианиста. Это ряд имен, чья музыка вызывает у меня благоговение и восторг как у слушателя. Объять необъятное не берусь, поэтому во избежание халтуры играю то, что мне близко - русскую музыку, немецких романтиков и классиков. Кстати, в этом сезоне буду играть три концерта Баха. Пользуясь возможностью, приглашаю читателей вашей газеты на концерты Московской филармонии. Уверю, получите громадное удовольствие от этой музыки.

Ирина ШВЕДОВА.